

Дети могут быть непослушными, но без шалостей и проб они не смогут вырасти и стать более сознательными. Хотя он раньше не говорил об этом, иногда думал: «Если бы Ли Цзюй родила ребёнка, мог бы помочь заботиться о нём, играть с ним». В конце концов, разница в возрасте была настолько большой, что мог бы даже воспитывать его как собственного сына.

Но теперь...

Сун Цзюнь также замолчал на мгновение:

— Я сам разбирался с этим. Ты тогда был занят работой и учёбой, а там всё было слишком... хаотично, так что не стал тебе говорить.

Он похлопал сына по плечу:

— Давай оставим это как есть, не думай об этом. Празднуй Новый год как обычно.

Даже по их местным традициям младшие не должны соблюдать траур, а их семья давно уже не придерживалась обычаев вроде фейерверков и украшений на Новый год.

Сун Цисинь слегка кивнул. Поскольку никогда не видел ребёнка, услышав эту новость, почувствовал лишь лёгкую грусть.

Он знал, что отцу тоже было нелегко. В конце концов, это был его собственный ребёнок. Даже он, как сводный брат, чувствовал грусть. Независимо от отношений между Сун Цзюнем и Ли Цзюй, тот всё равно переживал из-за потери ребёнка. Поэтому, подумав, Сун Цисинь решил перевести тему:

— Ты только что сказал что-то о частном детективе?

Он с любопытством и невинностью посмотрел на отца. Сун Цзюнь сначала покраснел, потом потемнел лицом и шлёпнул сына по голове:

— Не лезь не в своё дело!

В этом точно что-то было.

Сун Цисинь, даже получив шлепок, улыбнулся:

— Лучше я спрошу у тебя напрямую, чем услышу от кого-то другого. У меня в городе S не так много друзей, но новости всё же могу узнать...

И то, что мог услышать от своих «друзей», было далеко не всегда правдой.

Сун Цзюнь также подумал о том же самом и с раздражением фыркнул:

— Хм, я слишком занят на работе и редко бываю дома, а она решила, что у меня есть любовница? Я разве такой человек? Если бы действительно был таким, разве женился бы на ней?

Хотя поступки Сун Цзюня в прошлом были глупыми, в тот момент он выбрал женщину, которая, как считал, лучше всего подойдёт для его сына.

Сун Цисинь чуть не подавился от объяснения отца и, откашлявшись, решил пропустить эту тему. Он действительно не был близок с Ли Цзюй, и его график никогда не совпадал с её

визитами, так что не мог понять её логику.

Это были личные дела отца, и он явно не хотел, чтобы сын вмешивался. Поэтому Сун Цисинь вежливо сменил тему, спросив о банкете, который отец упомянул при входе.

Весь день, за исключением разговора о мачехе в начале, отец и сын общались вполне гармонично. Позже, когда ассистенты не мешали, Сун Цзюнь слегка затронул тему будущих планов по управлению компанией.

Как и предполагал Сун Цисинь, основываясь на изменениях в работе У Хэна, его отец действительно планировал создать команду ассистентов, которые станут центром принятия решений в повседневной работе компании Чэньси. Кроме того, возлагал большие надежды на У Хэна и хотел проверить его способности в ближайшие годы. Если тот окажется достойным, то даже если не станет CEO, то хотя бы займёт высокую управленческую должность.

Сун Цзюнь хотел, чтобы сын сам принял решение по этому поводу. Ведь всё ещё думал о будущем супруге сына. Если тот окажется способным человеком, Сун Цзюнь мог бы за несколько лет подготовить его к управлению компанией.

Конечно, при условии, что этот человек не только завоюет сердце сына, но и пройдёт все испытания Сун Цзюня. Никаких проблем с характером, моралью или взглядами!

Если же тот окажется недостаточно способным, Сун Цзюнь решил, что пусть управление компанией останется за его сотрудниками, а молодожёны будут счастливо жить, не обременённые делами.

Некоторые вещи были слишком далёкими, и Сун Цзюнь пока не хотел говорить о них слишком подробно. Вдруг кто-то узнает об этом и попытается обмануть сына, чтобы завладеть компанией, а потом бросить его?

Сун Цзюнь не мог оставить такую очевидную лазейку!

Весь день и вечер Сун Цзюнь провёл в вилле с удовольствием, хотя и сожалел, что не смог поговорить с сыном всю ночь. Если бы не понимание, что сын вырос и ему нужно личное пространство, с радостью переехал бы сюда.

К счастью, здравый смысл всё же присутствовал, и на следующее утро, после долгих наставлений сыну, Сун Цзюнь сел в машину и отправился на работу.

Проводив отца, Сун Цисинь облегчённо вздохнул и повернулся к У Хэну. Вчера из-за визита отца не было возможности пофлиртовать с ним, и даже вечерний массаж пришлось отменить.

Однако сейчас выглядел довольно спокойно:

— Когда приедет наша машина?

У Хэн посмотрел на часы:

— Примерно через пятнадцать минут. Мастер Хань уже выехал. Давай соберём вещи и наденем куртки.

Сун Цисинь оделся сразу после пробуждения, и теперь, проверив всё необходимое, сел на диван, ожидая машину.

У Хэн почувствовал вибрацию телефона, открыл его и, прочитав сообщение, слегка подёргал уголком рта.

— Что случилось? — Сун Цисинь, не занятый работой или учёбой, украдкой наблюдал за У Хэном и сразу заметил изменение в его выражении.

У Хэн с лёгкой досадой посмотрел на него и показал телефон:

— Это от Сун Цзюня.

— От папы? Что ещё? — Он только что уехал. Неужели что-то забыл?

У Хэн указал на пол:

— Он сказал, что днём приедут люди, чтобы установить баскетбольное кольцо в подвале.

Сун Цисинь:

Он уже забыл об этом! Отец действительно сдержал слово и решил, что он будет играть в подвале, пока не приведут в порядок сад?

— погоди! Разве на стенах внизу не установлены стекла? — Сун Цисинь вдруг вспомнил об этом и громко спросил.

— Думаю, это закалённое стекло. Можно будет спросить у рабочих, когда они приедут.

— Но сегодня мы весь день будем в кинокомпании, так что... — Сун Цисинь снова забеспокоился.

— Сун Цзюнь найдёт кого-то, чтобы присмотреть за всем, не волнуйся. — У Хэн успокоил его, фраза «наши вещи» прозвучала естественно.

Сун Цисинь слегка покраснел, но решил сделать вид, что не заметил. Хотел что-то сказать, но в этот момент снаружи раздался звук клаксона — мастер Хань приехал.

Сун Цисинь встал, а У Хэн, уже готовый, подошёл к двери, взял его куртку и помог надеть её, застегнув молнию и пуговицы. Затем надел свою.

Сун Цисинь тоже хотел помочь ему с пуговицами, но... внезапно сделать это было бы слишком откровенно. Он ещё не был настолько смелым.

<http://bllate.org/book/16375/1481903>